

О. И. Матьяш

*Communication Program, Ivy Tech State College
2535 N. Capitol Ave., Indianapolis, 46208-5752, USA*

oimatyas@ori.net

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КУРСОВ И ПРОГРАММ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ И О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Цель данной статьи – привлечь внимание профессионального сообщества преподавателей и исследователей в области коммуникации к вопросу о необходимости введения коммуникативного образования в российских вузах. Автор убеждена, что для современной политики высшего образования этот вопрос является стратегическим и как таковой должен быть предметом систематических дискуссий в профессиональных средах. Статья написана в продолжение дискуссии, инициированной в рамках первой конференции НАММИ (Национальной ассоциации исследователей масс-медиа, Москва, 2012). Автор возвращается к постановке проблемы и выдвигает ряд предложений – программу действий для профессионального сообщества.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное образование, коммуникативные умения.

В современном российском обществе и на рынке труда в целом хоть и медленно, но складывается понимание того, что современный специалист должен обладать, наряду с профессиональными, также коммуникативными знаниями и умениями, т. е. уметь эффективно работать с людьми и выстраивать конструктивные отношения. То, что в профессиональном мире существует острая потребность в коммуникативно грамотных специалистах и, следовательно, растет запрос на образовательные услуги такого рода, подтверждается состоянием дел в сфере профессионального развития и переподготовки, где слушателям сегодня предлагается широкий набор учебных курсов, тренингов и популярной литературы по коммуникативной тематике (например, как организовать команду и работу в команде, каковы технологии успешного проведения переговоров, как подготовиться к публичному выступлению, как вести себя в конфликтной ситуации и т. д.).

Заявленный практико-ориентированный подход к коммуникативной подготовке современного специалиста разработан и осуществляется в мировой практике высшей школы (подробнее см.: [Матьяш, 2002; 2003; 2011а; 2011б]). В университетах Запада предлагается широкий спектр коммуникативных дисциплин в рамках действующих программ разных уровней (от бакалавриата до PhD) и концентраций, включая межличностную коммуникацию, межкультурную и международную, организационную, деловую, коммуникацию здоровья и здравоохранения (health communication), кризисов и чрезвычайных ситуаций (crisis and emergency risk communication), экологическую (environmental communication) и т. д.

В российских вузах запрос на коммуникативно грамотного специалиста удовлетворяется сегодня слабо [Матьяш, 2006]. В направлениях подготовки социально-гуманитарного профиля практически отсутствует расширенный набор курсов по *практико-ориенти-*

Матьяш О. И. О необходимости введения коммуникативных курсов и программ в российских вузах и о роли профессионального сообщества // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 62–69.

рованной коммуникативной тематике. Наиболее близкие по направленности учебные курсы по психологии общения лишь отчасти отвечают спросу на такого рода обучение. Во-первых, они нацелены на достаточно узкий сегмент студентов психологических и некоторых гуманитарных специальностей. Во-вторых, в содержании и структуре этих курсов недостаточно ставятся прикладные образовательные задачи, а именно подготовка студентов к решению конкретных коммуникативных задач в реальных ситуациях, как профессиональных, так и жизненных. Кроме того, поскольку в большинстве российских университетов отсутствуют программы подготовки по коммуникации (любого уровня – бакалавриата, магистратуры или докторантуры), в вузах недостает квалифицированных специалистов, способных грамотно разрабатывать и реализовывать содержание соответствующих учебных программ и курсов.

Ситуацию с коммуникативным образованием в российских вузах можно иначе охарактеризовать как парадоксальную. С одной стороны, все мы сегодня понимаем, что коммуникативная компетентность – это «визитная карточка» современного специалиста: профессионал должен не только знать свой предмет, но и уметь «работать с людьми». Все мы устали от ежедневных столкновений со службами и представляющими их лицами, которые, по нашему убеждению, не выполняют своего назначения. Устали от некомпетентного, при этом либо грубого, либо формального, обезличенного, бюрократического обслуживания. Устали от неквалифицированных или недобросовестно выполняющих свое дело преподавателей, врачей, администраторов, представителей «закона и власти» (в том числе на дорогах), политиков. Растет неудовлетворенность от низкого качества социальных услуг, и, казалось бы, должен расти спрос на коммуникативную компетентность в профессиональных сферах, и, как следствие, должен бы усиливаться акцент на коммуникативную подготовку будущих специалистов в вузе. Да и переход на Болонскую систему, конечная цель которого – интегрироваться в мировое профессиональное пространство, казалось бы, предполагал разворот в ту же сторону. С другой стороны, если сопоставить желаемое и действительное, много ли в университетских программах нынешнего

поколения курсов практически-коммуникативной направленности, курсов, которые оснащали бы будущего специалиста, особенно гуманитарных профессий, конкретными коммуникативными умениями, столь необходимыми при выстраивании отношений с «разными другими»? И много ли в наших вузах коммуникативных программ (с присуждением соответствующих степеней) и соответствующих ученых советов? Безусловно, есть некоторый «коммуникативный сегмент» в содержании вузовского образования: есть PR-программы, курсы по психологии общения, межкультурная коммуникация, но это очень малая часть того, что должна включать коммуникативная подготовка современного специалиста, как это уже признано и работает в мировой практике. В масштабах российской системы высшего образования перспективы институализации этой отрасли современного знания остаются неясными.

При обсуждении проблемы часто задается вопрос: а нужно ли вводить отдельные коммуникативные программы и курсы? Может быть, проблему коммуникативной грамотности следует решать иным путем – общего образования, формирования общей культуры человека? Ведь не секрет, что человек более образованный и разносторонне развитый способен, как правило, более грамотно выстраивать свои отношения с другими. С такой точкой зрения можно согласиться, но лишь отчасти¹.

Повторю то, что уже не раз акцентировала: особая ценность коммуникативного образования заключается в том, что оно *прак-*

¹ В 2013 г. автор проводила опрос среди преподавателей региональных вузов «Оценка состояния коммуникативного образования и коммуникативных дисциплин в российских вузах» (результаты в настоящий момент обрабатываются). Один из вопросов касался необходимости введения программы по коммуникации как отдельного направления подготовки. В то время как около 50 % респондентов высказались «за», 26 % посчитали, что в этом нет необходимости, поскольку коммуникативное образование может обеспечиваться традиционными дисциплинами социально-гуманитарного цикла (лингвистика, филология, психология, социология и т. п.), и 24 % не имели однозначного мнения. Часть респондентов также выдвинули тезис, что коммуникативным образованием должен заниматься не вуз, а школа. Соглашаясь с тем, что коммуникативное обучение и воспитание должно начинаться с раннего возраста, мы не видим при этом оснований противопоставлять оба подхода (вуз или школа) как взаимоисключающие.

тико-ориентированно. Коммуникативная теория как таковая – это практическая теория, направленная на организацию деятельности и ее совершенствование [Craig, 2008; 2006]. Естественно, базирующееся на этой теории коммуникативное обучение-образование (при всем том, что оно несет в себе мощный философско-мировоззренческий потенциал) имеет явно выраженный прикладной характер. Студент, прошедший коммуникативную подготовку, как правило, демонстрирует на выходе не только более высокий уровень понимания социальных проблем и отношений, но и владение (в той или иной мере) ключевыми коммуникативными умениями, что позволяет ему этими отношениями управлять. Здесь можно было бы привести статистические выкладки о развитии коммуникативной компетентности студентов, прошедших через коммуникативную подготовку. Ограничусь, однако, иллюстрацией вопроса с другой стороны. Приведу высказывания-«голоса» самих студентов, рассуждающих о том, что дает им коммуникативное знание, в чем его ценность и как за время прохождения курса они научились лучше понимать себя и окружающих².

Татьяна, СПбГУ, 3-й курс – о сверх-обобщениях, стереотипах и этноцентризме:

Первостепенной задачей для меня было научиться избегать сверхобобщения, что необходимо, на мой взгляд, не только при общении с людьми, но и при определенной научной деятельности, в работе. Например, в моей специальности «Международные отношения, политические науки и права человека» это тоже нужно. Я заметила в себе одну особенность: первая мысль о человеке какой-нибудь отличной от моей национальности (причем не являюсь националисткой) – это набор одного из шаблонов. Например, «все представители такой-то национальности – такие». Хотя явно не знакома со всеми людьми этой национальности, а чаще всего вообще не знакома ни с одним представителем. Так же противопоставление: мы «такие», а они – «другие». Такое первое впечатление все же сформировалось не просто так. Этому способствовали СМИ, разговоры взрослых, когда я была еще маленькой, некоторый личный опыт (порой негативный).

² Использованы материалы из личного опыта работы автора – преподавания коммуникативных дисциплин в российских и американских вузах. Размышления студентов приводятся в оригинале.

Это этноцентризм, существующий во мне. Люди, похожие по культуре, картине мира, взглядам на жизнь и т. д., кажутся нам привлекательнее, безопаснее, интереснее, понятнее... Как быть с этим? В последнее время, чтобы показать уважение к собеседнику, стала намеренно использовать выражения: «На мой взгляд» (или «по моему мнению»), «Несмотря на то, что твое мнение может не совпадать с моим...», «Я разделяю твою точку зрения, но...», также учусь использовать приемы минимального поощрения в разговоре. Не могу сказать, насколько правильно, но собеседник после таких моих фраз проявлял свою расположенность ко мне и к общению, даже если между нами был маленький конфликт в виде спора. Также пытаюсь использовать «Я-язык», так как он является более конструктивным в донесении своей точки зрения.

Я считаю, что этноцентризм необходим человеку в том случае, если нет перебора с ним или он помогает в опасных ситуациях. Главное – всегда уважать мнение другого, даже если оно отличается от твоего. А с проблемой сверх-обобщения, думаю, справлюсь, потому что, как я уже отмечала, она бы мешала человеку, образованному и занимающемуся правами человека.

Фекла, СПбГУ, 1-й курс – что мешает мне быть компетентным коммуникативным партнером:

Одно из качеств, которое мешало мне в общении, было то, что часто я не вслушивалась в разговор моих друзей, а воспринимала информацию избирательно и поверхностно, при этом считала, что мне достаточно этой поверхностной информации. Я была так называемым «псевдослушателем». На самом деле, я ошибалась, когда играла роль псевдослушателя, так как я теряла очень много полезной информации. И теперь я понимаю, что, будучи более эффективным слушателем, я имею массу преимуществ – одно из них, что мне самой становится интереснее общение.

Техника парафразы показалась мне чем-то совершенно новым. Я уже начинаю пользоваться парафразом активнее, и это очень помогает, например, в отношениях с моим молодым человеком. Чаще всего я использую эту технику с удачным исходом – я правильно понимаю его мысли и эмоции; и это сближает нас еще больше, так как я убеждаюсь еще раз в том, что именно он хотел выразить, и в то же время я показываю ему, что я его понимаю.

Женя, СПбГУ, 1-й курс – о коммуникативной стратегии фреймирования:

Умышленное фреймирование – обычное явление в политике и в mass media. При помощи

этих «приемов» аналитики и политики часто «управляют» сознанием народа. Представим, что идет заседание в Госдуме, и журналисты с операторами, у которых в руках лучшая кинотехника, записывают происходящее на пленку. Позже мы не увидим все-все, что происходило на этом мероприятии, так как материал будет обработан, будет вырезано большинство эпизодов, а оставлены будут лишь те эпизоды, которые показались важными «кому-то», кто работает на этом канале. Так что в итоге мы – зрители – получим лишь часть, при этом с субъективной оценкой, которую мы сможем услышать от «голоса за экраном» какого-то политического аналитика.

На мой взгляд, часто внимание привлекают образные выражения, используемые нашим современным президентом В. В. Путиным. Так как именно такие выражения могут восприниматься по-разному. И телеведущие, и политические аналитики очень ловко владеют этим «приемом». Они часто пользуются парафразом и интерпретируют изречения Путина таким образом, как им удобно и выгодно.

Zainab, Ivy Tech State College, Indianapolis – об эмпатическом слушании:

To be completely honest, the schema of an ideal empathic listener has always made me want to roll my eyes. I recall thinking that «real people do not act like this» and «this is fake». Empathic listening seemed patronizing and robotic before I tried it. I am not sure why I was so annoyed with the model described in the chapter. Perhaps I was not open to the possibility that I wasn't a «good» listener already. The experience I had with my mother (студентам давалось задание попрактиковать приемы эмпатийного слушания в конкретном разговоре и отрефлексировать результаты. – О. М.) had a positive impact on me. The results for both of us were very positive. I felt less emotional and more rational. She did not appear as agitated as she usually gets whenever we have these types of conversations. I am glad that this was an assignment or else I probably would have never have tried it out.

Chester, Ivy Tech State College, Indianapolis – о слушании как важнейшем профессиональном умении:

Listening is the bread and butter of what I do every day (Честер работает в полиции следователем и медиатором в кризисных ситуациях с заложниками. – О. М.). In the area of hostage negotiations and in interviewing witnesses, victims, and suspects I can tell you that listening is key. I use these skills discussed and more, such as mirroring, active listening and taking what a person says and dissecting it. The failure to use these skills can mean a bad person walks, a victim has no justice or in the

case of hostage negotiations a person can die. Over the years I have honed this skill and have learned to listen not only to the words but how the words are spoken, what words are used and if there are discrepancies. We often times can use these same skills in business or work negotiations. Ultimately if we pay closer attention to what people say we gain insight into their thoughts, and their intentions. Empathic listening can cut across culture and co-culture, race, sex and social or economic lines and open opportunities to better understand another person.

Из студенческих историй и размышлений о том, как помогает в жизни коммуникативное знание, как способствует тому, что в английском лаконично называется *self-empowering* («самоусиливание»), можно было бы составить отдельную книгу, но даже по приведенным фрагментам очевидно, что в ежедневной практике коммуникации ключевыми признаются умение слушать и понимать другого, выражать свою точку зрения и различать точки зрения партнеров (или оппонентов), умение соотносить и согласовывать разные позиции в разговоре.

Подводя итоги, ценностный идеал коммуникативного обучения и образования – это человек и специалист, активно создающий вокруг себя коммуникативную культуру, человек, умеющий работать с разными социальными и личностными смыслами, способный входить в диалог и находиться в диалоге, человек, ориентированный на Другого. В российском обществе, согласимся, со всеми этими профессиональными, как, впрочем, и человеческими качествами, – сегодня дефицит; и коммуникативное обучение-образование для российской действительности в этом плане как нельзя более актуально и могло бы сыграть значительную роль в преобразовании сложившихся отношений.

Итак, если мы согласимся, что вводить коммуникативное образование в вузах необходимо, следующий вопрос – как к этому подступиться? Какова должна быть структура коммуникативного курикулума? В мировой практике высшей школы такие модели есть, и они действенны. Учитывая мировой опыт и состояние дел в российской высшей школе, целесообразно, на наш взгляд, обсуждать две возможные образовательные стратегии.

Одна стратегия – вводить обязательные базовые коммуникативные курсы на всех факультетах социально-гуманитарного про-

филия и рассматривать обучение основам коммуникации как *обязательный компонент общего высшего образования*. Такими базовыми курсами могли бы быть *Основы человеческой коммуникации* или *Межличностная коммуникация*, направленные на решение, например, следующих учебно-образовательных задач:

- формировать у студентов знание-понимание сложной природы человеческой / межличностной коммуникации;
- развивать у будущих специалистов способность к критическому анализу конкретных коммуникативных практик и ситуаций;
- развивать осознание себя как субъекта коммуникативных действий в различных жизненных ситуациях и социальных контекстах;
- развивать базовые коммуникативные умения и, в конечном итоге, способствовать развитию коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Другая образовательная стратегия – открывать *новое направление подготовки* по коммуникации – программы уровня бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Необходимо готовить квалифицированные кадры коммуникологов – открывать программы с присвоением степеней и учреждать ученые советы, где можно было бы защищать коммуникативные исследования.

На конференции Российской коммуникативной ассоциации (РКА) в 2004 г. мы предпринимали попытку создать инициативную группу, которая могла бы выйти на Министерство образования и науки с предложением ввести тогда еще новую «специальность». Инициатива так и не получила развития. Ситуация на сегодняшний день, по существу, остается прежней: в профессиональных средах есть некоторое осознание необходимости введения коммуникативных программ, но не находится субъекта действий для претворения этого замысла в жизнь.

В свете этого представляется, что профессиональные встречи и события типа научно-практических конференций могли бы служить одной из стартовых площадок для активизации действий в этом направлении. Представляется также, что объединять усилия необходимо прежде всего по следующим направлениям.

Первое – создание инициативной рабочей группы (в которую могли бы войти как

управленцы и администраторы образования, так и преподаватели, исследователи и практики). Это должна быть группа заинтересованных единомышленников, готовых составить обоснование вопроса с конкретными программными предложениями и представить это аналитическое обоснование кругу тех, кто принимает стратегические решения в области национальной политики высшей школы (включая УМО и Министерство образования и науки). Здесь важно было бы участие представителей тех университетов и учебно-образовательных центров, где накоплен опыт разработки новых образовательных стандартов или опыт реализации инновационных программ и курсов, в первую очередь, коммуникативного профиля.

Другая задача, предполагающая консолидацию усилий профессионального сообщества, – организовать ряд социологических исследований с целью выявить состояние коммуникативных дисциплин по региональным вузам. Необходимы эмпирические данные, чтобы составить систематизированное представление: какие существуют факультеты и кафедры с названием «коммуникация» и чем они занимаются, какие программы и курсы коммуникативной направленности предлагаются в вузах по регионам и каково содержание этих курсов.

В последнее время мне приходилось вступать в обсуждения на эту тему (как лицом к лицу, так и дистанционно) с деканами, завкафедрами, преподавателями из разных регионов – от Дальнего Востока и Сибири до Москвы. И рефрен был таков: можно вводить новые курсы (возможности учебных планов это позволяют), но кто эти новые курсы будет вести? Напрашивается типичный пример с межкультурной коммуникацией на факультетах иностранных языков, когда в рамках преподавания нового предмета нередко продолжают «читать» обычное страноведение, т. е. название курсов новое, содержание старое. А преподаватель – разработчик курса *Основы теории коммуникации* – охарактеризовал ситуацию с предметом как «кто во что горазд...». Схожие проблемы высказывают и преподаватели-психологи: «Иногда курс по общению исчерпывается изучением старых классических моделей коммуникации и норм делового этикета»³.

³ Здесь и далее приводятся высказывания участников опроса «Оценка состояния коммуникативного образования и коммуникативных дисциплин в российских вузах» (Матгьяш, 2013 г.).

Остро высказываются преподаватели и о проблеме некавалифицированных кадров:

Преподаватели сами зачастую не владеют навыками эффективной социальной коммуникации (Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург)

Таких специалистов (по коммуникации. – О. М.) у нас можно по пальцам пересчитать. В бизнесе немного легче, в образовании – совсем плохо (РУДН, Москва).

Никто не отменял принцип отбора на роль преподавателя, тем более в области коммуникации – а у нас «сапожник без сапог» – не умеет говорить правильно, размышлять о предмете ввиду ограниченности знания по проблематике. Остра проблема профессиональной компетентности. Проблема не количества, а качества (СПбГУ).

Таким образом, целенаправленные социологические исследования сегодня необходимы, если мы хотим глубже разобраться, каково состояние коммуникативных дисциплин в региональных вузах, что именно тормозит их введение и развитие.

Третья стратегическая задача для профессионального сообщества – идентификация самого поля знания «коммуникативные науки», или задача по продвижению, становлению и развитию коммуникации как дисциплины. Задача тоже очень непростая. Сегодня, например, в российском академическом сознании коммуникация типично отождествляется с такими предметными областями, как лингвистика, реклама и связи с общественностью, журналистика, межкультурная коммуникация, а также с информационным подходом (коммуникация как обмен информацией). При этом широкий диапазон иных коммуникативных подходов и дисциплин, утвердившихся в системе современного социально-гуманитарного знания, остается за рамками академического признания и понимания⁴.

Необходимо создавать среды и площадки для профессиональных дискуссий о состоя-

⁴ В июне 2013 г. автор выступала с докладом на конвенции Международной коммуникативной ассоциации в Лондоне (International Communication Association, <http://www.icahdq.org>). В полемике по докладу одна из российских участниц, представляющая известный российский лингвистический университет, категорично утверждала, что современные коммуникативные науки в сути своей есть не что иное, как «постсосюровская» лингвистика.

нии коммуникативных дисциплин в России и в мире и открыто обсуждать проблемы дисциплинарного развития. Важно проведение конференций, «заточенных» на вопросы методологического характера: что собой представляют коммуникативные дисциплины и что такое коммуникативный подход в современном социально-гуманитарном знании? Попытки обсуждения таких концептуальных метавопросов предпринимались в свое время на конференциях РКА, но, к сожалению, не переросли в традицию.

Еще одна важная задача для профессионального сообщества – обозначу ее тоже в самых общих чертах – это разработка *современных* учебников и учебных материалов по коммуникации. Что значит современных? Коммуникативное образование по природе своей предполагает проецирование теории на социальные практики. И учебники, в первую очередь, должны демонстрировать этот принцип связи теории с повседневными коммуникативными практиками – и по содержанию, и по стилю изложения, и по отбору иллюстративного материала, и по подбору заданий. Важно, чтобы студент, обращаясь к использованию учебных материалов, приходил к убеждению, что коммуникативная теория – это не абстрактная теория, а знание, крайне необходимое для жизни, и умел бы применять это знание в анализе конкретных жизненных ситуаций⁵.

Таково мое видение и основные предложения по поводу того, что мы, члены профессионального научно-преподавательского сообщества, можем сделать, чтобы ускорить введение коммуникативного образования / обучения в системе отечественной высшей школы, и как мы можем способствовать

⁵ Пару лет назад наш коллектив соавторов осуществил такую задачу – создал учебник для базового коммуникативного курса, убедительно демонстрирующий действенность, практичность коммуникативной теории [Матяш и др., 2011]. С этой целью мы включили в содержание учебника, наряду с современными теориями и исследованиями, многочисленные ситуации для анализа: интервью журналистов с действующими политиками, обсуждения из радиопрограмм («Эхо Москвы», «Радио России»), живые ситуации, наблюдаемые в местах обслуживания и на улицах; разработали набор разнообразных заданий и упражнения с опорой на повседневный опыт межличностных взаимодействий. Книга представляет собой относительно законченный учебно-методический продукт для проведения базового коммуникативного курса, однако введение такого курса все еще ждет своего часа.

становлению современных коммуникативных дисциплин. Остается надеяться, что предложения вызовут резонанс среди заинтересованных и солидаризирующихся единомышленников.

Список литературы

Craig R. T. Communication in the Conversation of Disciplines // *Russian Journal of Communication*. 2008. Vol. 1 (1). P. 7–23.

Craig R. T. A Practice. Communication as...: Perspectives on Theory / Eds. G. Shepherd, J. John, T. Striphus. Sage Publications, 2006. P. 38–47.

Матьяш О. И. О ценности коммуникативного образования // Ректор вуза. 2011а. № 10. С. 42–49. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/08/10/communication/>

Матьяш О. И. Коммуникативное образование как компонент профессиональной подготовки современного специалиста (на примере американских университетов) // Коммуникативное пространство как мир без границ: Сб. науч. тр. I Междунар. конф. Казахстанской коммуникативной ассоциации. Алматы: Экономика, 2011б. С. 53–56.

Матьяш О. И. О сущности и насущности коммуникативного образования, или Почте-

му коммуникативное образование не внедряется эффективно в российских вузах? // Коммуникация и конструирование социальных реальностей: Сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация-2006». СПб.: Роза мира, 2006. Ч. 2. С. 335–345.

Матьяш О. И. Изучение и преподавание межличностной коммуникации // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах. 2003. Вып. 7. С. 76–93. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash05.shtml

Матьяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах. 2002. Вып. 6. С. 37–47. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash01.shtml

Матьяш О. И., Погольша В. М., Казаринова Н. В., Биби С. А., Зарицкая Ж. В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. Учебник для вузов / Под ред. О. И. Матьяш. СПб.: Речь, 2011. 560 с.

Материал поступил в редколлегию 24.03.2014

О. I. Matyash

*Communication Program, Ivy Tech State College
2535 N. Capitol Ave., Indianapolis, 46208-5752, USA*

oimatyas@ori.net

TOWARD IMPLEMENTING COMMUNICATIVE CURRICULA IN RUSSIAN UNIVERSITIES AND THE ROLE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY

The article addresses the issue of communicative education in Russia, where the situation is described as paradoxical. While on the one hand, there is a strong need in today's society for communicatively competent professionals, the current university curricula do not meet this need in that they do not provide enough programs focused on the development of practical communication skills and competencies. The author illustrates this insufficiency by a recent survey's data and sets forth a list of suggestions for the academic community on how to implement changes. A particular emphasis is put on the need of introducing communicative programs as a separate area of education.

Keywords: communication, communicative education, communication skills / competencies.

References

Craig R. T. Communication in the Conversation of Disciplines. *Russian Journal of Communication*, 2008, vol. 1 (1), p. 7–23.

Craig R. T. *A Practice. Communication as...: Perspectives on Theory*. G. Shepherd, J. John, T. Striphus (eds.). Sage Publications, 2006, p. 38–47.

Mat'yash O. I. O tsennosti kommunikativnogo obrazovaniya. *Rektor vuza*, 2011a, no. 10, p. 42–49. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/08/10/communication/>. (In Russ.)

Mat'yash O. I. Kommunikativnoe obrazovanie kak komponent professional'noj podgotovki sovremennogo spetsialista (na primere amerikanskikh universitetov). *Kommunikativnoe prostranstvo kak mir bez granits*. Almaty, Ekonomika, 2011b, p. 53–56. (In Russ.)

Mat'yash O. I. O suschnosti i nasuschnosti kommunikativnogo obrazovaniya, ili Pochemu kommunikativnoe obrazovanie ne vnedryaetsya effektivno v rossijskikh vuzakh? *Kommunikatsiya i konstruirovaniye sotsial'nykh real'nostej*. St.-Petersburg, Roza mira, 2006, pt. 2, p. 335–345. (In Russ.)

Mat'yash O. I. Izuchenie i prepodavanie mezhlichnostnoj kommunikatsii. *Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie. Nauchno-publitsisticheskij al'manakh*, 2003, no. 7, p. 76–93. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash05.shtml/. (In Russ.)

Mat'yash O. I. Chto takoe kommunikatsiya i nuzhno li nam kommunikativnoe obrazovanie. *Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie. Nauchno-publitsisticheskij al'manakh*, 2002, no. 6, p. 37–47. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash01.shtml/. (In Russ.)

Mat'yash O. I., Pogol'sha V. M., Kazarinova N. V., Bibi S. A., Zaritskaya Zh. V. *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'*. St.-Petersburg, Rech' Publ., 2011, 560 p. (In Russ.)